

УДК 347.21

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ КЛАДА, СОДЕРЖАЩЕГО АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДМЕТЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2024 г. А. Н. Панфилов

*Общественный совет при Комитете по охране и использованию объектов
историко-культурного наследия Тюменской области, г. Тюмень*

E-mail: panfilov-84@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2023 г.

Аннотация. В статье исследуются закономерности, связанные с нахождением клада, содержащего культурные ценности. По мнению автора, лицо, нашедшее клад, не обладая специальными знаниями, не может самостоятельно определить его культурное значение. Также в статье рассматриваются правовые последствия обнаружения клада, в составе которого имеются археологические предметы. Правовое регулирование данных общественных отношений имеет свои особенности. На основании анализа норм действующего законодательства Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия и правоприменительной практики, связанной с нахождением археологических кладов, определением их судьбы, автор формулирует ряд выводов и предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: клад, археологический клад, место залегания клада, культурные ценности, культурные ценности, имеющие особое историческое значение, археологические предметы, экспертиза, находчик клада, собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, денежное вознаграждение.

Цитирование: Панфилов А. Н. Правовые последствия обнаружения клада, содержащего археологические предметы: проблемы правового регулирования // Государство и право. 2024. № 2. С. 119–129.

DOI: 10.31857/S1026945224020129

LEGAL CONSEQUENCES OF THE DISCOVERY OF A TREASURE CONTAINING ARCHAEOLOGICAL OBJECTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

© 2024 A. N. Panfilov

*Public Council under the Committee for the Protection and Use of Objects
of Historical and Cultural Heritage of the Tyumen Region, Tyumen*

E-mail: panfilov-84@mail.ru

Received 01.12.2023

Abstract. The article reveals the legal problems associated with finding a treasure containing cultural values. According to the author, the person who found the treasure, without special knowledge, cannot independently determine its cultural significance. The paper also examines the legal consequences of the discovery of a treasure, which includes archaeological items. The normative legal regulation of these public relations has its own peculiarities. Based on the analysis of the norms of the current legislation of the Russian Federation in the field of protection of cultural heritage objects and law enforcement practice related to the finding of archaeological treasures, determining their fate, the author formulates a number of conclusions and proposals for improving legislation.

Key words: treasure, archaeological treasure, the location of the treasure, cultural values, cultural values of special historical significance, archaeological objects, expertise, the finder of the treasure, the owner of the land plot or other property where the treasure was hidden, monetary reward.

For citation: Panfilov, A. N. (2024). Legal consequences of the discovery of a treasure containing archaeological objects: problems of legal regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 119–129.

Поиском сокровищ люди стали заниматься еще в древности. О распространенности этого увлечения можно узнать из книг В.И. Гошкевича, Н.Ф. Котляра, В.А. Бердинских и других авторов (историков, краеведов, ученых)¹. К поиску кладов люди относились прежде и относятся ныне по-разному. Кто-то представляет себе кладоискателя в образе благородного героя-авантюриста Индианы Джонса, для других это занятие имеет ярко выраженный криминальный оттенок. В начале XX в. в предисловии к книге «Клады и древности Херсонской губернии» советский и украинский историк В.И. Гошкевич писал о том, что кладоискательство является весьма распространенным занятием в Херсонской губернии. Вопрос о кладоискательстве он считал важным, поскольку в поисках сокровищ «перепорчены тысячи курганов; вместо желанных денег кладоискатели находят ни к чему не нужные им вещи и безжалостно уничтожают эти научные драгоценности»².

Правовым аспектам нахождения кладов посвящены работы М. Быстровой, В.А. Гук, Ю.С. Зубенко, И.Э. Мартыненко, К.Н. Предеина и некоторых других исследователей³. Вместе с тем правовые последствия обнаружения клада, содержащего культурные ценности (в том числе археологические предметы), недостаточно полно раскрыты в юридической литературе. Отсутствие в российском законодательстве четких и понятных критериев отнесения движимых предметов, обнаруженных в составе клада, к культурным ценностям, процедур передачи их государству, назначения экспертизы и выплаты вознаграждения

лицу, обнаружившему клад, делает актуальным любое научное исследование в данном направлении.

В прошлом нахождение кладов было скорее случайностью, чем результатом их планомерного поиска. Ныне в связи с массовым увлечением населения отыскиванием в полях, лесах и огородах старинных предметов с использованием металлоискателей обнаружение припрятанных в старину «богатств» стало нередким явлением. Об этом, в частности, можно судить по многочисленным публикациям в СМИ и видеороликам, размещенным в сети Интернет. Причем случаи передачи государству кладов либо изъятия их из незаконного владения крайне редки. В связи с этим рассматриваемые общественные отношения требуют должного правового регулирования.

Понятие клада в российском законодательстве, правовые последствия его обнаружения

В законодательстве Российской Федерации определение понятия «клад» содержится в п. 1 ст. 233 ГК РФ. Согласно указанной норме кладом считаются зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу законодательства утратил на них право. По общему правилу клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. Если лицо производило поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад.

Иначе решается судьба клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям. В таком случае эти вещи подлежат передаче в государственную собственность (п. 2 ст. 233 ГК РФ). Собственнику земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, и лицу, обнаружившему клад, причитается вместе вознаграждение в размере 50% стоимости клада. Вознаграждение распределяется между указанными лицами в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное. В прежней редакции п. 2 ст. 233 ГК РФ регулировал общественные отношения по поводу обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры.

¹ См.: Гошкевич В.И. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1903. Кн. 1.; Котляр Н.Ф. Кладоискательство и нумизматика. Киев, 1974; Бердинских В.А. История кладоискательства в России. М., 2005.

² Гошкевич В.И. Указ. соч. С. II.

³ См.: Мартыненко И.Э. Правовые последствия обнаружения клада: анализ законодательства государств — участников СНГ // Междунар. публичное и частное право. 2014. № 4. С. 42–46; Его же. Право и формы собственности на историко-культурные ценности: новые подходы законодателя в связи с принятием Кодекса Республики Беларусь о культуре // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 93–95, 97; Предеин К.Н. Основания возникновения права собственности на обнаруженный лицом клад // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 102–108; Быстрова М. Спорные вопросы приобретения права собственности на клад // Юридический обзор Университета им. Адама Мицкевича. 2014. № 4. С. 185–192; Гук В.А. Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих при обнаружении клада // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 77–79.

При этом отнесение движимого имущества к памятникам истории и культуры вызвало критику ученых-юристов⁴.

Согласно абзацу второму п. 2 ст. 233 ГК РФ при обнаружении клада, содержащего культурные ценности, лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, вознаграждение этому лицу не выплачивается и полностью поступает собственнику.

Из определения понятия «клад» следует, что для признания найденных вещей кладом необходимо наличие ряда условий (признаков). Во-первых, кладом могут быть признаны исключительно деньги или ценные предметы. Поскольку Гражданский кодекс РФ не раскрывает понятие ценных предметов, круг таких вещей может быть достаточно широким. Исследователи справедливо полагают, что в данном случае речь должна идти об экономической ценности обнаруженных вещей, наличии у них высокой стоимости⁵.

Во-вторых, обнаруженные вещи должны быть зарыты в земле или сокрыты иным способом. Все способы сокрытия клада в Гражданском кодексе РФ не раскрываются, однако очевидно, что бывший владелец клада должен был намеренно его спрятать (сокрыть от посторонних глаз). О таком намерении должны свидетельствовать способ и место сокрытия денег или ценных предметов. Местом сокрытия ценных вещей могли служить: почва, дно водоема, подвал, подпол, стены, чердак здания, пещера и др. Способ сокрытия клада зависел от места, где он должен был спрятан: зарывание в земле, замуровка в стене, прятание в мебели и пр.

В-третьих, сокрытые деньги или ценные предметы должны являться бесхозяйным имуществом — собственник этих вещей не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. Данное требование в п. 1 ст. 233 ГК РФ не означает, что лицо, производившее поиск клада, и собственник земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, обязаны самостоятельно принять все необходимые меры для установления его прежнего собственника либо обратиться с этим вопросом в компетентные органы. Однако ответственность за определение судьбы клада лежит именно на указанных лицах либо на собственнике имущества, если он сам явился находчиком сокровища.

⁴ См., напр.: Мартыненко И. Э. Правовые последствия обнаружения клада: анализ законодательства государств — участников СНГ. С. 42–46; Зубенко Ю. С. Археологическая находка и клад: сравнительно-правовой анализ // *Цивилист*. 2011. № 4. С. 68.

⁵ См., напр.: Быстрова М. Указ. соч. С. 186; Гряда Э. А. Освоения приобретения права собственности на клад и находку // *Молодой ученый*. 2016. № 4 (108). С. 536.

Клад, содержащий культурные ценности: особенности признания и определения его судьбы

Сложнее обстоит дело с признанием сокрытого имущественного комплекса кладом, если в его составе имеются вещи, относящиеся к культурным ценностям.

Прежде отметим, что культурные ценности в составе клада являются особым видом движимого имущества. Как верно отметил Д. В. Мазеин, «культурные ценности — это не просто вещи. Ценность этих предметов заключается в их уникальности, неповторимости. Зачастую это вещи, являющиеся единственными в своем роде, не имеющие аналогов. В этих ценностях воплощены достижения материальной и духовной культуры человечества, опыт предшествующих поколений людей. Таким образом, ценность этих вещей имеет нематериальный характер»⁶. Иными словами, ценность вещей, относящихся к культурным ценностям, далеко не во всех случаях может иметь свое денежное выражение⁷. Взять, к примеру, археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой. Обнаруженные и изъятые из мест залегания они являются собственностью государства и включаются в состав государственной части Музейного фонда РФ. Стало быть, археологические предметы не могут являться объектами купли-продажи. Оценка многих из них (например, каменных орудий труда древних людей) в денежном эквиваленте вряд ли возможна. Как отмечено В. А. Ушанковым, «оценка чего-либо без денег, вообще говоря, не относится к экономическому рассуждению»⁸.

Сложность с нахождением клада, содержащего культурные ценности, заключается и в том, что подавляющую часть обнаруживаемых в России кладов можно с большой долей уверенности отнести именно к такимкладам. Все дело в том, что понятие культурных ценностей является неопределенным. Определения данного понятия, сформулированные в национальном законодательстве, не содержат важнейших признаков, позволяющих специалисту отличить культурные ценности от вещей, не имеющих культурного значения. Так, в соответствии со ст. 5 Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 (ред. от 08.12.2020) «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁹ движимыми культурными ценностями признаются «движимые предметы материального мира независимо

⁶ Мазеин Д. В. Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // *Журнал рос. права*. 2004. № 9. С. 54.

⁷ Подробнее об этом см.: Панфилов А. Н. Культура и местное самоуправление: конституционно-правовые аспекты взаимодействия. М., 2015. С. 94, 95.

⁸ Ушанков В. А. К вопросу экономического содержания понятия «ценность» // *Проблемы современной экономики*. 2018. № 1 (65). С. 228.

⁹ См.: *Ведомости СНД и ВС РФ*. 1993. № 20, ст. 718.

от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение». Такое же определение культурных ценностей дано в ст. 3 Федерального закона от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹⁰.

Следует заметить, что приведенное определение нельзя назвать конкретным, поскольку оно охватывает весьма широкий (неограниченный) круг движимых предметов и не содержит единых универсальных критериев для отнесения их к объектам правового регулирования. Кроме того, используемое в дефиниции словосочетание «имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение» является неудачным, поскольку в данном случае разделительный союз «или» противопоставляет применяемые понятия. Так, по логике законодателя, движимые вещи, имеющие историческое, художественное и научное значение не обладают значением культурным. Однако с таким подходом нельзя согласиться. Разве достижения в художественной деятельности, в областях истории и науки не являются одновременно и достижениями культуры?

Наиболее удачной, в этом отношении, мы считаем формулировку, использованную в утратившей силу ст. 7 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В указанной статье приводился открытый перечень категорий предметов, подпадающих под действие Закона. Статьей было установлено, что под действие Закона попадают «другие движимые предметы, в том числе, копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение». Аналогичная формулировка до сих пор применяется в ст. 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 64-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»¹¹. Здесь под культурными ценностями понимаются «имущественные ценности религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение».

Согласно ст. 11² Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» для отнесения движимых предметов к культурным ценностям проводится экспертиза культурных ценностей. Порядок проведения такой экспертизы и критерии отнесения предметов к культурным ценностям утверждены постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения

движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»¹². Экспертиза проводится экспертами по культурным ценностям, аттестованным Минкультуры России.

Для признания (не признания) вещей, составляющих клад, культурными ценностями практическое значение имеют установленные указанным постановлением Правительства РФ критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям. Всего выделено шесть групп критериев: соответствие культурным ценностям, имеющим историческое значение; соответствие культурным ценностям, имеющим художественное значение; соответствие культурным ценностям (предметам коллекционирования), имеющим культурное значение; соответствие культурным ценностям — архивным документам, имеющим историческое и (или) культурное значение; соответствие культурным ценностям — печатным материалам, имеющим историческое и (или) художественное значение; соответствие культурным ценностям — естественно-научным материалам, имеющим научное значение.

Однако установленные критерии вряд ли могут помочь находчику клада самостоятельно определить его дальнейшую судьбу. К примеру, к культурным ценностям, *имеющим культурное значение*, относятся созданные 50 лет назад и более нумизматические и сфрагистические материалы, в том числе монеты, боны, банкноты, ценные бумаги, печати, настольные медали. Исключение составляют монеты, боны, банкноты, ценные бумаги, выпускавшиеся массовым тиражом (более 100 тыс. экземпляров) и сохранившиеся до настоящего времени в России в значительном количестве (более 10 тыс. экземпляров). В данном случае скорее всего вызовет затруднение вопрос о количестве сохранившихся в России денежных знаков, выпускавшихся массовым тиражом 50 лет назад и более.

К культурным ценностям, *имеющим историческое значение*, также относится старинное (антикварное) оружие. Согласно ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии»¹³ старинным (антикварным) оружием является «огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 года (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также холодное оружие, изготовленное до конца 1945 года». Надо полагать, и в этом случае находчик клада, содержащего оружие, не сможет без помощи специалиста определить его соответствие культурным ценностям.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1996. № 22, ст. 2591.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1998. № 16, ст. 1799.

¹² См.: СЗ РФ. 2020. № 38, ст. 5899.

¹³ См.: СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

Одним словом, не обладая специальными знаниями в данной области общественных отношений, лицо, нашедшее клад, не может самостоятельно определить его культурное значение. Следовательно, оно не способно определить дальнейшую судьбу клада. В этой связи согласимся с мнением М. Быстровой о том, что любые обнаруженные вещи в составе клада нужно предъявлять компетентным государственным органам для решения вопроса об их отнесении (неотнесении) к культурным ценностям¹⁴.

Клад, содержащий археологические предметы: правовые последствия обнаружения, сложности идентификации предметов из состава клада, ответственность за нарушение установленных требований

Другая сторона проблемы связана с нахождением клада, содержащего археологические предметы (археологического клада). Согласно утвержденным Постановлением Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 критериям археологические предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) и археологических открытий, относятся к культурным ценностям, имеющим особое историческое значение. В отношении такого рода культурных ценностей действует специальный правовой режим.

В соответствии с п. 1 ст. 45¹ Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹⁵ (далее — Закон № 73-ФЗ) поиск археологических предметов и их изъятие из мест залегания могут производиться исключительно в составе археологических полевых работ. Указанные работы могут осуществляться только специальным субъектом — археологом на основании разрешения (открытого листа), выдаваемого Минкультуры РФ. В ч. 3 ст. 3 Закона № 73-ФЗ под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. Все археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой, находятся в государственной собственности. Мы уже обращали внимание на неопределенность правового понятия «археологические предметы», сложный состав археологических предметов, обозначали проблемы, связанные с их идентификацией¹⁶.

За нарушение специального правового режима, установленного в отношении археологического наследия, предусмотрена административная и уголовная ответственность. Санкции ст. 7.15, 7.15.1 КоАП РФ предусматривают дополнительное административное наказание в виде конфискации археологических предметов. При наличии оснований, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁷, также проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых происходит изъятие в качестве вещественных доказательств по делу движимых вещей, имеющих признаки археологических предметов. Для идентификации вещей, добытых «охотниками за сокровищами», органами, осуществляющими предварительное расследование, назначается судебная экспертиза. Согласно ч. 1 ст. 57 УПК РФ эксперт должен обладать специальными знаниями. В качестве экспертов по уголовным делам, возбужденным по признакам преступления, предусмотренного ст. 243² УК РФ, привлекаются физические лица, имеющие более или менее большой стаж в области археологии. Как показывает сложившаяся правоприменительная практика, мнение экспертов в отношении изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий предметов базируется на их возрасте. Эксперты считают, что любая связанная с жизнедеятельностью человека вещь, извлеченная из земли или из-под воды, возраст которой превышает 100 лет, является археологическим предметом¹⁸. Несмотря на то что указанный упрощенный подход к идентификации изъятых из культурного слоя старинных вещей является далеко не бесспорным и в последнее время критикуется в юридической литературе, суды признают заключения экспертов с подобными выводами в качестве допустимых доказательств по делу¹⁹.

Последствия обнаружения в земле или под водой монетного, вещевого либо монетно-вещевого клада, содержащего вещи возрастом более 100 лет, имеют свои особенности²⁰.

и проблема его правовой определенности // Государство и право. 2018. № 1. С. 72–81.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

¹⁸ См., напр.: Галицкий районный суд Костромской области. Приговор от 10.08.2015 по делу № 1-105/2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TXuegM6sFNH1/> (дата обращения: 24.11.2023).

¹⁹ См.: Панфилов А. Н. К вопросу о несостоятельности возрастного критерия применительно к объектам археологического наследия: правовые аспекты // Наследие и современность. 2018. Т. 1. № 3 (3). С. 62–75.

²⁰ О видах археологических кладов см., напр.: Русских Е. Л. Денежно-вещевые клады VIII–XIII вв. в бассейне р. Чепцы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 75–82; Сериков Ю. Б. Клады каменного века как археологический источник // Вестник Пермского ун-та. История. 2021. Вып. 1 (52). С. 5–14.

¹⁴ См.: Быстрова М. Указ. соч. С. 189.

¹⁵ См.: СЗ РФ. 2002. № 26, ст. 2519.

¹⁶ См.: Панфилов А. Н. Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 116–125; Его же. Правовое понятие «объект археологического наследия» в российском законодательстве

Во-первых, в археологической науке клады относят к особому типу (виду) археологических памятников²¹. Так, по мнению В.С. Бочкарева и А.И. Климушиной, археологический клад — «это отдельный вид археологического памятника, состоящего из одного, а чаще комплекса одинаковых или разнородных артефактов, представляющих ценность для их владельца (владельцев) и сокрытых на временное хранение в земле или в каком-то другом потаенном месте»²².

Кроме того, исследователи считают их закрытыми комплексами, главной чертой которых является неизменяемость и одновременность. Советский и российский ученый-археолог Д.А. Авдусин на этот счет писал: «К закрытым комплексам относятся: клад (монетный или вещевой); инвентарь погребения и вещи, найденные на полу сгоревшего жилища. Вещи, составляющие закрытые комплексы, могли быть сделаны в разное время, но попали в землю в один и тот же момент. От них нельзя ничего изъять, к ним нельзя ничего добавить. Закрытый комплекс отражает лишь один момент времени и тем важен для датировок»²³. При выемке археологического клада из места залегания, осуществленной вне рамок археологических полевых работ, утрачивается и искажается информация о ценнейшем археологическом источнике. Вот почему надлежит оставлять клад в месте его нахождения (в состоянии *in situ*). Принцип *in situ* нашел закрепление в Порядке передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в ст. 30 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов или иных работ, утвержденном приказом Минкультуры России от 27 ноября 2015 г. № 2877²⁴.

Во-вторых, согласно требованию в п. 11 ст. 36 Закона № 73-ФЗ археологические предметы, обнаруженные в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ (далее — земляные и иные работы), подлежат обязательной передаче физическими и (или) юридическими лицами, осуществляющими указанные работы, государству в порядке, установленном федеральным органом охраны

объектов культурного наследия. На основании приказа Минкультуры России от 27 ноября 2015 г. № 2877 они подлежат включению в состав государственной части Музейного фонда РФ. В указанном нормативном правовом акте определен алгоритм действий лиц, обнаруживших при проведении земляных и иных работ вещей, обладающих признаками археологических предметов. В частности, при нахождении таких предметов лицо обязано незамедлительно приостановить работы и в течение трех дней со дня обнаружения предмета проинформировать об этом региональный орган охраны объектов культурного наследия. Информирование осуществляется путем направления письменного заявления об обнаруженном предмете с указанием обстоятельств и места его обнаружения.

Однако указанный нормативный правовой акт не регулирует порядок передачи государству клада, содержащего археологические предметы, тем более не определяет условия и порядок выплаты денежного вознаграждения его находчику. Причем данная проблема не решается ни Гражданским кодексом РФ, ни Законом № 73-ФЗ, ни другими законодательными и подзаконными актами. Остается также открытым вопрос о негативных правовых последствиях обнаружения археологического клада лицом, не являющимся археологом, даже если это лицо добровольно заявило о такой находке. Ведь, по сути, поиски клада в местах расположения древних поселений могут рассматриваться как незаконная археологическая деятельность и повлечь либо административную, либо уголовную ответственность. При этом использование для этих целей специальных технических средств поиска и (или) землеройных машин, повлекшее повреждение или уничтожение археологического культурного слоя, образует особо квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 243² УК РФ. Судебная практика знает подобные примеры.

Один из таких случаев связан с нахождением и присвоением с корыстной целью любителем приборного поиска клада русских монет и денежных слитков начала XV в., названного учеными «Федоровским кладом»²⁵. Сведения об обстоятельствах совершения данного преступления, составе знаменитого клада монет можно получить из средств массовой информации, научной литературы и описательно-мотивировочной части приговора Юрьев-Польского районного суда Владимирской области от 14 января 2019 г. по делу № 1-1/2019²⁶.

Как следует из источников, сообщения о найденных монетах — «чешуйках» были размещены гражданином С. в сети Интернет на своей странице

²¹ См., напр.: Мартынов А.И. Археология: учеб. и практикум для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 25, 26.

²² Бочкарев В.С., Климушина А.И. О термине и понятии «клад» в современной археологической литературе (по европейским материалам эпохи бронзы) // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2022. Вып. 18. С. 28.

²³ Авдусин Д.А. Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 55.

²⁴ См.: БНА. 2016. № 8.

²⁵ Макаров Н.А. Сохранение археологического наследия в 2010-х годах. Новые реалии // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 12. С. 1206.

²⁶ См.: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YiGZTa2nCJNO/> (дата обращения: 09.03.2022).

в октябре 2016 г. с целью их продажи. После установления возможной причастности С. к преступлению он был приглашен в управление ФСБ по Владимирской области для дачи объяснений. По результатам опроса, подозреваемый добровольно выдал уполномоченным лицам ФСБ найденные им в районе с. Федоровское Юрьев-Польского района Владимирской области 1479 серебряных монет ранней русской чеканки (конца XIV — начала XV в.) и пять серебряных платежных слитков XIV в. Им также было указано точное место совершения преступления — место, где был незаконно обнаружен и изъят из земли денежный клад. В судебном заседании подсудимый С. вину не признал. Вместе с тем в ходе предварительного расследования были собраны доказательства, позволившие суду установить виновность подсудимого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 243² УК РФ.

Специалистами Института археологии РАН проведены обследования места нахождения клада, установлены и зафиксированы факты повреждения находчиком клада культурного слоя. По мнению ученых, выявленные повреждения привели к уничтожению информации о накоплении и времени депонирования монет, привели к утрате информации о контексте их попадания в культурный слой, времени отложения монет, исказили информацию о его содержании.

В ходе обследования Суздальской археологической экспедицией ИА РАН места находки клада в апреле-мае 2017 г. обнаружены еще 523 монеты. 72 монеты, проданные С., также осмотрены специалистами в феврале 2018 г. Всего задокументированы 2074 монеты из комплекса и пять полтин — разрубленных пополам новгородских слитков XIV в. Клад состоял в основном из монет Великого княжества Московского и его уделов, Великого княжества Суздальско-Нижегородского, Ростовского княжества, Ярославского княжества, двусторонних русских подражаний золотоордынским дирхамам²⁷.

Согласно обвинительному приговору С. признан виновным в совершении указанного преступления и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 65 000 рублей. В отношении вещественных доказательств постановлено: 1479 серебряных монет конца XIV — начала XV в. и пять серебряных слитков XIV в. передать законному владельцу — департаменту культуры администрации Владимирской области; металлоискатель уничтожить как орудие преступления.

Другой случай — находка в 2015 г. около поселка Горноknязевск (Приуральский район Ямало-Ненецкого автономного округа) клада

металлических изделий I в. до н.э. — II в. н.э. В научной литературе данная находка получила название «Горноknязевский клад»²⁸.

Из постановления Лабытнангского городского суда (Ямало-Ненецкий автономный округ) от 24 ноября 2015 г. по делу № 5-230/2015 и других источников, содержащих описание обстоятельств обнаружения данного клада, следует, что 1 октября 2015 г. житель г. Салехарда Ч. добровольно и безвозмездно передал в Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского 25 металлических предметов, которые, по его мнению, представляли историческую ценность. Со слов находчика, вещи им были найдены случайно на берегу реки при копке червей для рыбалки. Место находки было обследовано и описано сотрудниками сектора археологии отдела археологии и этнологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», ими же осуществлена атрибуция вещей. Позднее, спустя примерно недельный интервал времени, Ч. обратился с заявлением о выплате ему вознаграждения за сданный клад.

По данному факту департаментом культуры Ямало-Ненецкого автономного округа в отношении находчика археологического клада составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ. Лицу, нашедшему и изъязвшему из места залегания археологические предметы, вменялось в вину проведение археологических полевых работ без разрешения (открытого листа). С точки зрения департамента, обнаруженные археологические предметы происходили из разных мест, углубление, в котором они находились, располагалось на возвышенности, которая не могла являться средой обитания дождевых червей. Кроме того, административный орган полагал, что заявление Ч. о выплате вознаграждения явилось свидетельством корыстного интереса у находчика клада.

С доводами департамента культуры не согласились сотрудники сектора археологии отдела археологии и этнологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». По их мнению, в действиях Ч. отсутствовали признаки указанного в протоколе административного правонарушения. На основании осмотра местности, где был обнаружен клад, археологи пришли к выводу о случайном характере данной находки. Позицию департамента культуры не разделил и судья Лабытнангского городского суда. В результате судом постановлено прекратить производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.15 КоАП РФ, в отношении Ч. на основании

²⁷ См.: Гайдуков П. Г., Гришин И. В. Федоровский клад // Двдцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 145–147.

²⁸ Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосенова Ю. А. Горноknязевский клад. Научный центр изучения Арктики. Калининград, 2016; Фёдорова Н. В., Гусев Ан. В. Западносибирский Север и культурные миры Евразии на рубеже эр // Вестник СПбГУ. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 745, 746; Могрицкая В. Ю. Горноknязевский клад // Культура Ямала. 2019. № 1. С. 57–59.

п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ за отсутствием состава административного правонарушения.

Анализ норм действующего законодательства Российской Федерации в сфере охраны объектов культурного наследия и правоприменительной практики, связанной с нахождением археологических кладов, определением их судьбы, дает основание для следующих выводов: 1) деятельность лиц, направленная на поиск и извлечение из места залегания археологического клада (место, где клад был сокрыт прежним собственником), осуществляемая вне рамок археологических полевых работ, является незаконной; 2) извлечение археологического клада из места его залегания может производиться только специальным субъектом — археологом в составе археологических полевых работ; 3) при обнаружении археологического клада в результате проведения земляных и иных работ, подлежат соблюдению требования в п. 11 ст. 36 Закона № 73-ФЗ.

За уклонение от передачи государству археологических предметов, в том числе из состава клада, предусмотрена административная (ст. 7.33 КоАП РФ) или уголовная (ст. 243³ УК РФ) ответственность²⁹. Однако, поскольку согласно постановлению Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 археологические предметы, полученные в результате археологических раскопок (как санкционированных, так и несанкционированных) и археологических открытий, относятся к культурным ценностям, имеющим особое историческое значение, виновные в сокрытии найденного археологического клада лица с большой долей вероятности будут нести уголовную ответственность. Кроме того, следует отметить, что поиски зарытых в земле кладов, содержащих археологические предметы, сопряжены с риском повреждения или уничтожения археологического культурного слоя. Такие действия являются общественно опасными, влекущими уголовную ответственность по ст. 243² УК РФ³⁰.

На основании вышеизложенного можно заключить, что проблема нахождения археологического клада в результате проведения земляных и иных работ требует отдельного правового регулирования.

²⁹ Подробнее об этом см.: Панфилов А. Н. Административная и уголовная ответственность за невыполнение требований законодательства Российской Федерации передачи государству обнаруженных археологических предметов: некоторые проблемы правового регулирования // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 3. С. 35–46; *Его же*. Противодействие незаконной археологической деятельности в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменения. М., 2023. С. 145–158.

³⁰ Подробнее об этом см.: Панфилов А. Н. Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // Государство и право. 2019. № 6. С. 44–55.

Практическую ценность имеет вопрос о совокупности признаков, позволяющих лицу, обнаружившему клад, предполагать, что находка имеет археологическое значение. С точки зрения российского законодательства такой совокупностью признаков будет являться: 1) нахождение клада на поверхности земли (в результате влияния на почву природных либо антропогенных факторов — эрозия, распашка и др.), в земле или под водой; 2) наличие в составе клада вещей возрастом более 100 лет.

Из этого следует, что клад, найденный на чердаке, в перекрытии или в стене здания, сооружения, археологическим быть не может. Таким примером может служить обнаружение в 2012 г. клада при проведении работ по сохранению особняка Нарышкиных в Санкт-Петербурге³¹.

Кроме того, большое сомнение вызывает возрастной признак, согласно которому археологическое значение приобретает любая ископаемая вещь возрастом старше ста лет. При данном подходе археологическими будут признаваться не только клады периода Российской Империи, но и кладов советской эпохи, депонированные в 1920-х годах. Однако вряд ли находки подобных кладов добавляют какую-либо новую информацию в копилку археологических знаний. В этом отношении весьма полезно обратиться к законодательству ряда зарубежных государств.

Например, в соответствии с Законом о культурном наследии Норвегии 1978 г. к числу автоматически охраняемых законом объектов, являющихся государственной собственностью, относятся: предметы до 1537 г. н.э. (оружие, инструменты, предметы культа, камни, ювелирные изделия и проч.); монеты, датированные ранее 1650 г. н.э.; Саамские объекты, возрастом более 100 лет. Вместе с тем при наличии особых оснований компетентным органом может быть принято решение о том, что объект считается охраняемым объектом независимо от его возраста³².

Думается, что нет необходимости причислять к археологии «сокровища», сокрытые по разным причинам в XIX и XX вв. на территории России. В качестве примера можно привести случай обнаружения летом 2019 г. во время раскопок в центре г. Пермь (ул. Ленина, 16) клада — сундука с посудой XIX в. Раскопки велись археологами на месте строительства новой

³¹ См.: Особняк Нарышкиных в Санкт-Петербурге — дом, где нашли богатейший клад в 2012 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://peterburg.center/story/osobnyak-naryshkinyh-v-sankt-peterburge-dom-gde-nashli-bogateyshiy-klad-v-2012-godu.html> (дата обращения: 29.10.2023).

³² См.: Закон о культурном наследии [the cultural heritage act act] [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1978-06-09-50> (дата обращения: 29.10.2023); Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сб. М., 1999. С. 71–85.

поликлиники. Клад состоял из 255 предметов: столовый фарфоровый сервиз, чайный и кофейно-чайный сервизы, а также медная и стеклянная посуда. Посуда была обернута газетами 1915–1917 гг., которые не сохранились, но оставили отпечатки на ее поверхности. Все найденные сервизы произведены на фарфоровых заводах М.С. Кузнецова³³. Вещи из указанного клада, безусловно, могут относиться к культурным ценностям, но археологического значения не имеют.

Однако реализация данного подхода возможна при условии внесения соответствующих изменений в законодательство в области охраны объектов культурного наследия³⁴.

Проблемы нормативного правового регулирования нахождения клада, содержащего культурные ценности (в том числе археологические предметы), и сдачи его государству

На сегодняшний день существует острая необходимость в нормативном правовом регулировании отношений, связанных с передачей государству клада, содержащего культурные ценности (в том числе археологические предметы), выплатой его находчику денежного вознаграждения. До недавнего времени эти вопросы в определенной степени регламентировались:

Положением о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов, утвержденным постановлением Совмина СССР от 29 июня 1984 г. № 683 (ред. от 25.07.1991)³⁵;

Инструкцией о порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов (ред. от 13.08.1991; с изм. от 15.01.2007), утвержденной Министерством финансов СССР 19 декабря 1984 г. № 185³⁶.

Утратившими силу актами были урегулированы следующие основные вопросы: определен орган государственной власти, которому должен сдаваться клад (налоговый орган либо местное отделение милиции);

определен порядок передачи клада; определен срок выплаты вознаграждения находчику клада.

В настоящее время действуют несколько разрозненных нормативных правовых актов, содержащих нормы, направленные на реализацию положений п. 2 ст. 233 ГК РФ. Вместе с тем ни один из этих актов не содержит сколько-нибудь подробной процедуры сдачи и приемки найденного клада (отдельных предметов из состава клада), сроков проведения экспертизы содержащихся в его составе вещей, обладающих признаками культурных ценностей, и выплаты лицу, нашедшему клад, соответствующего вознаграждения.

Отмеченные недостатки правового регулирования данных общественных отношений приводят к судебным спорам по поводу выплаты вознаграждения, оценки стоимости предметов клада, бездействия ответственных за организацию проведения экспертизы должностных лиц полиции³⁷. Такое положение дел способствует присвоению находчиками кладов культурных ценностей, развитию теневого антикварного рынка, нарушению права граждан на вознаграждение за переданный государству клад.

Полагаем, что указанные отношения должны быть регламентированы отдельным нормативным правовым актом — постановлением Правительства РФ, содержащим подробный алгоритм действий всех их участников: находчика клада, эксперта по определению культурной (в том числе археологической) значимости предметов из состава клада, должностных лиц органов охраны объектов культурного наследия, полиции и финансовых органов. Требуется урегулирование и вопрос выплаты вознаграждения нашедшему кладу лицу в случае, если это лицо производило раскопки или поиски ценностей без согласия *публичного собственника* имущества, где клад был сокрыт. Думается, что и в этом случае находчик клада должен иметь право на выплату вознаграждения. При соблюдении установленных требований в отношении обнаруженных ценностей (добровольности, своевременного уведомления уполномоченных органов и др.) их находчик мог бы рассчитывать на вознаграждение в размере не менее 50% от стоимости клада. Иначе трудно надеяться на добровольную сдачу найденных ценностей государству.

³³ См.: *Третьякова Е. У «дома Лары» из романа «Доктор Живаго» пермские археологи нашли два сундука антиквариата* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26993/4054487/> (дата обращения: 29.10.2023).

³⁴ Подробнее об этом см.: *Панфилов А. Н.* Противодействие незаконной археологической деятельности в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменения. С. 49–55.

³⁵ Не действует на территории Российской Федерации с 21.02.2020 г. на основании постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80.

³⁶ Утратила силу в связи с изданием приказа Минфина России от 30.04.2020 № 184.

³⁷ См., напр.: Тверской районный суд г. Москвы. Решение от 10.07.2013 по делу № 2-4010/2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b2diTPyqDQNV/> (дата обращения: 17.11.2023); Московский городской суд. Апелляционное определение от 20.01.2014 по делу № 33-1573/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Московский городской суд. Определение от 15.10.2014 № 4г/8-7644 3 // СПС «КонсультантПлюс»; Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции. Кассационное определение от 09.03.2023 по делу № 8а-2187/2023 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=24547576&case_uid=aef1f239-96d6-4dd2-a832-1a3c3dcfe8da&delo_id=43&new=0 (дата обращения: 23.11.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 55.
2. *Бердинских В.А.* История кладоискательства в России. М., 2005.
3. *Бочкарев В.С., Климушина А.И.* О термине и понятии «клад» в современной археологической литературе (по европейским материалам эпохи бронзы) // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2022. Вып. 18. С. 28.
4. *Быстрова М.* Спорные вопросы приобретения права собственности на клад // Юридический обзор Университета им. Адама Мицкевича. 2014. № 4. С. 185–192.
5. *Гайдуков П.Г., Гришин И.В.* Федоровский клад // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2019. С. 145–147.
6. *Гошкевич В.И.* Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1903. Кн. 1. С. II.
7. *Гряды Э.А.* Основания приобретения права собственности на клад и находку // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 536.
8. *Гук В.А.* Особенности гражданско-правового регулирования правоотношений, возникающих при обнаружении клада // Вестник экономической безопасности. 2019. № 3. С. 77–79.
9. Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия. Информационный сб. М., 1999. С. 71–85.
10. *Зубенко Ю.С.* Археологическая находка и клад: сравнительно-правовой анализ // Цивилист. 2011. № 4. С. 68.
11. *Котляр Н.Ф.* Кладоискательство и нумизматика. Киев, 1974.
12. *Мазеин Д.В.* Некоторые проблемы правового регулирования гражданского оборота движимых культурных ценностей // Журнал рос. права. 2004. № 9. С. 54.
13. *Макаров Н.А.* Сохранение археологического наследия в 2010-х годах. Новые реалии // Вестник РАН. 2019. Т. 89. № 12. С. 1206.
14. *Мартыненко И.Э.* Право и формы собственности на историко-культурные ценности: новые подходы законодателя в связи с принятием Кодекса Республики Беларусь о культуре // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). С. 93–95, 97.
15. *Мартыненко И.Э.* Правовые последствия обнаружения клада: анализ законодательства государств — участников СНГ // Междунар. публичное и частное право. 2014. № 4. С. 42–46.
16. *Мартынов А.И.* Археология: учеб. и практикум для бакалавров. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 25, 26.
17. *Могрицкая В.Ю.* Горноknязевский клад // Культура Ямала. 2019. № 1. С. 57–59.
18. *Панфилов А.Н.* Административная и уголовная ответственность за невыполнение требований законодательства Российской Федерации передачи государству обнаруженных археологических предметов: некоторые проблемы правового регулирования // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 3. С. 35–46.
19. *Панфилов А.Н.* К вопросу о несостоятельности возрастного критерия применительно к объектам археологического наследия: правовые аспекты // Наследие и современность. 2018. Т. 1. № 3 (3). С. 62–75.
20. *Панфилов А.Н.* Ключевые правовые понятия в области археологии в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 116–125.
21. *Панфилов А.Н.* Культура и местное самоуправление: конституционно-правовые аспекты взаимодействия. М., 2015. С. 94, 95.
22. *Панфилов А.Н.* Правовое понятие «объект археологического наследия» в российском законодательстве и проблема его правовой определенности // Государство и право. 2018. № 1. С. 72–81.
23. *Панфилов А.Н.* Проблемы правового регулирования уголовной ответственности за незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания // Государство и право. 2019. № 6. С. 44–55.
24. *Панфилов А.Н.* Противодействие незаконной археологической деятельности в Российской Федерации: вопросы правового регулирования и правоприменения. М., 2023. С. 49–55, 145–158.
25. *Предеин К.Н.* Основания возникновения права собственности на обнаруженный лицом клад // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 2. С. 102–108.
26. *Русских Е.Л.* Денежно-вещевые клады VIII–XIII вв. в бассейне р. Чепцы // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2020. № 2 (9). С. 75–82.
27. *Сериков Ю.Б.* Клады каменного века как археологический источник // Вестник Пермского ун-та. История. 2021. Вып. 1 (52). С. 5–14.
28. *Третьякова Е.* У «дома Лары» из романа «Доктор Живаго» пермские археологи нашли два сундука антиквариата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26993/4054487/> (дата обращения: 29.10.2023).
29. *Ушанков В.А.* К вопросу экономического содержания понятия «ценность» // Проблемы современной экономики. 2018. № 1 (65). С. 228.
30. *Фёдорова Н.В., Гусев Ан. В.* Западносибирский Север и культурные миры Евразии на рубеже эр // Вестник СПбУ. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 745, 746.
31. *Фёдорова Н.В., Гусев Ан. В., Подосенова Ю.А.* Горноknязевский клад. Научный центр изучения Арктики. Калининград, 2016.

REFERENCES

1. *Avdusin D.A.* Field archaeology of the USSR: textbook. 2nd ed., reprint and add. M., 1980. P. 55 (in Russ.).
2. *Berdinskikh V.A.* The history of treasure hunting in Russia. M., 2005 (in Russ.).
3. *Bochkarev V.S., Klimushina A.I.* On the term and concept of “treasure” in modern archaeological literature (based on Euro-

- pean materials of the Bronze Age) // Archeology of the East European Steppe: Interuniversity collection of scientific works. Saratov, 2022. Iss. 18. P. 28 (in Russ.).
4. *Bystrova M.* Controversial issues of acquiring ownership of a treasure // Legal review of Adam Mitskevich University. 2014. No. 4. Pp. 185–192 (in Russ.).
 5. *Gaydukov P.G., Grishin I.V.* Fedorovsky treasure // Twentieth All-Russian Numismatic Conference. Veliky Novgorod, April 16–20, 2019 Abstracts of reports and communications. M., 2019. Pp. 145–147 (in Russ.).
 6. *Goshkevich V.I.* Treasures and antiquities of the Kherson province. Kherson, 1903. Book 1. P. II (in Russ.).
 7. *Gryada E.A.* Grounds for acquiring ownership of a treasure and a find // Young Scientist. 2016. No. 4 (108). P. 536 (in Russ.).
 8. *Guk V.A.* Features of civil law regulation of legal relations arising from the discovery of treasure // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 3. Pp. 77–79 (in Russ.).
 9. Foreign legislation in the field of preservation of cultural and natural heritage. Information collection. M., 1999. Pp. 71–85 (in Russ.).
 10. *Zubenko Yu. S.* Archaeological find and treasure: comparative legal analysis // Civilist. 2011. No. 4. P. 68 (in Russ.).
 11. *Kotlyar N.F.* Treasure hunting and numismatics. Kiev, 1974 (in Russ.).
 12. *Mazein D.V.* Some problems of legal regulation of civil turnover of movable cultural property // Journal of Russ. law. 2004. No. 9. P. 54 (in Russ.).
 13. *Makarov N.A.* Preservation of archaeological heritage in the 2010^s. New realities // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89. No. 12. P. 1206 (in Russ.).
 14. *Martynenko I.E.* The right and forms of ownership of historical and cultural values: new approaches of the legislator in connection with the adoption of the Code of the Republic of Belarus on Culture // Actual problems of Civil Law. 2016. No. 1 (7). Pp. 93–95, 97 (in Russ.).
 15. *Martynenko I.E.* Legal consequences of treasure discovery: analysis of legislation of the CIS member states // International Public and Private Law. 2014. No. 4. Pp. 42–46 (in Russ.).
 16. *Martynov A.I.* Archeology: studies and a bachelor's workshop. 8th ed., reprint and add. M., 2017. Pp. 25, 26 (in Russ.).
 17. *Mogritskaya V. Yu.* Gornoknyazevsky treasure // Culture of Yamal. 2019. No. 1. Pp. 57–59 (in Russ.).
 18. *Panfilov A.N.* Administrative and criminal liability for non-compliance with the requirements of the legislation of the Russian Federation for the transfer of discovered archaeological objects to the state: some problems of legal regulation // Heritage and modernity. 2019. Vol. 2. No. 3. Pp. 35–46 (in Russ.).
 19. *Panfilov A.N.* On the issue of the insolvency of the age criterion in relation to objects of archaeological heritage: legal aspects // Heritage and modernity. 2018. Vol. 1. No. 3 (3). Pp. 62–75 (in Russ.).
 20. *Panfilov A.N.* Key legal concepts in the field of archaeology in Russian legislation and the problems of their legal certainty // Herald of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2017. Vol. 3. No. 3. Pp. 116–125 (in Russ.).
 21. *Panfilov A.N.* Culture and local self-government: constitutional and legal aspects of interaction. M., 2015. Pp. 94, 95 (in Russ.).
 22. *Panfilov A.N.* The legal concept of “an object of archaeological heritage” in Russian legislation and the problem of its legal certainty // State and Law. 2018. No. 1. Pp. 72–81 (in Russ.).
 23. *Panfilov A.N.* Problems of legal regulation of criminal liability for illegal search and (or) seizure of archaeological objects from the sites of occurrence // State and Law. 2019. No. 6. Pp. 44–55 (in Russ.).
 24. *Panfilov A.N.* Countering illegal archaeological activity in the Russian Federation: issues of legal regulation and law enforcement. M., 2023. Pp. 49–55, 145–158 (in Russ.).
 25. *Predein K.N.* Grounds for the emergence of ownership of a treasure discovered by a person // Business, Management and the Law. 2015. No. 2. Pp. 102–108 (in Russ.).
 26. *Russkikh E.L.* Monetary and personal treasures of the VIII–XIII centuries in the basin of the Chepty river // Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region. 2020. No. 2 (9). Pp. 75–82 (in Russ.).
 27. *Serikov Yu. B.* Stone Age treasures as an archaeological source // Herald of the Perm University. History. 2021. Iss. 1 (52). Pp. 5–14 (in Russ.).
 28. *Tretyakova E.* Perm archaeologists found two chests of antiques near the “house of Lara” from the novel “Doctor Zhivago” [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26993/4054487/> (accessed: 29.10.2023) (in Russ.).
 29. *Ushankov V.A.* On the question of the economic content of the concept of “value” // Problems of modern economics. 2018. No. 1 (65). P. 228 (in Russ.).
 30. *Fedorova N.V., Gusev An. V.* The West Siberian North and the cultural worlds of Eurasia at the turn of the era // Vestnik SPbU. History. 2019. Vol. 64. Iss. 2. Pp. 745, 746 (in Russ.).
 31. *Fedorova N.V., Gusev An. V., Podosenova Yu. A.* Gornoknyazevsky treasure. Scientific Center for the Study of the Arctic. Kaliningrad, 2016 (in Russ.).

Сведения об авторе

ПАНФИЛОВ Анатолий Николаевич —
кандидат юридических наук,
заместитель председателя
Общественного совета
при Комитете по охране и использованию
объектов историко-культурного наследия
Тюменской области;
625003 г. Тюмень, ул. Некрасова, д. 11

Authors' information

PANFILOV Anatoly N. —
PhD in Law,
Deputy Chairman of the Public Council
under the Committee for the Protection
and Use of Objects of Historical
and Cultural Heritage of the Tyumen Region;
11 Nekrasova str., 625003 Tyumen, Russia